

1996
2017

IX 1982

8

2

1

TY-19-241-77

5

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—110

ПЛЫВЁМ В ГАВАНУ

ИЗ СЕРИИ
"МЫ ЕДЕМ, ЕДЕМ, ЕДЕМ!"

ХУДОЖНИК А. ПЕТРОВ

Однажды Женя пришёл в гости к Пете. Петя предложил ему поглядеть почтовые марки республики Куба. «Посмотри, какой интересный корабль...

с парусами, вёслами, со щитами по бортам. Это дракар. На таких плавали пираты в Средиземном море 1400 лет назад. 3

А это — каравелла. Совсем как «Санта Мария», на которой в 1492 году Колумб добрался до Америки. Он плыл больше двух месяцев.

Вот галеас — военный корабль XVI века. Видишь, тут кроме парусов тоже есть вёсла, как у дракара.

Галеон! XVII век. Этот уже без вёсел.

Смотри, клипер начала XIX века. Самый лучший, самый
быстроходный из всех парусных кораблей.

Потом стали появляться пароходы. Один из первых пароходов — пакетбóт. Середина XIX века. Труба дымит вовсю, но паруса всё равно ещё есть. Паровая машина не сразу их победила.

Вот бы махнуть на Кубу!—сказал Петя.—Обязательно поплыву, когда вырасту». «Давай сейчас поплывём,—предложил Женя.—Привезём тростниковый сахар. Ну понарошку, конечно, вот на этом теплоходике поплывём».

И вдруг игрушечный теплоходик превратился в настоящий и начал резать носом речную волну.

А на капитанском мостике появились сразу два капитана.
«Курс — на Гавану! Полный вперед!» — скомандовал капитан
Женя. «Право руля!» — приказал капитан Петя.

«Здесь нельзя вправо,—ответил рулевой.—На мель сядем. Видите на реке бакены? Они указывают фарватер—безопасную дорогу для судов.

А вот теперь, товарищи капитаны, фарватер сворачивает вправо. Командуйте «право руля». Скоро уже и Ленинградский порт. Там вам придётся искать другое судно. Ведь наш теплоход речной...»

«Ну что ж, пересядем на катер и найдём себе морское судно. Вон их сколько стоит в порту!»

«Давай поплывём вон на том... Хотя постой, что это у него на палубе? Доски сложены, да как много! Это лесовоз...» 15

«Ну, на этом. Вон сколько у него подъёмных кранов на палубе. В два счёта сахар погрузят!» — «Это сухогрузный теплоход, товарищи капитаны. Он возит разные грузы в ящиках, а сахар-то везут без ящиков, навалом».

«Давай лучше на этом красивом, белом!»—«Так это ведь пассажирский лайнер! На нём каюты удобные, и ресторан, и кинотеатр, и даже бассейн для плавания. Куда же мы сахар-то денем?»

«А это что за судно? Огромное, серое...» — «Это танкер, плавучая цистерна. Он возит на Кубу нефть и бензин. А обратно — сахарный песок». — «Ура, как раз то, что нам надо!» 18

Вот и океан. Это вам не река... Вокруг ни берегов, ни бакенов. Здесь управлять судном — одно раздолье.

«Эй, рулевой! Право руля! Так держать!» — «Прошу прощения, товарищи капитаны. Я — ваш штурман. Разрешите узнать, почему мы отклонились от курса? Дорога на Гавану проходит левее...»

«Дорога? Разве и здесь, в океане, тоже?...» — «А как же. Собыёмся с курса — потеряем время, горючее зря сожжём. И к берегу пристать будет нигде». — «Как это — нигде? Куба вон какая большая...»

«Так ведь нам не просто берег, нам порт нужен. Закрытая бухта, чтобы от волн защищала. И причал, и подъёмные краны для разгрузки. И склады, где ждёт сахар. И горючее. И судоремонтный завод».

Так и не пришлось покомандовать кораблём... И вот капитаны в Гаванском порту. Цистерны танкера отмыты дочиста, до блеска. А по этому толстому шлангу в них рекой течёт сахарный песок.

Сахар погружен. Прощай, Гавана! Скорее бы домой! Но вокруг день за днём — океан без конца и края. «Кажется, мы едва тащимся. Как галеон какой-нибудь», — заныл Женя. 24

«Смотри, дельфины! Вон, вон ещё! Только почему они нас обгоняют? Разве у нас машины слабые?»

«Машины-то мощные. Видите, тут целая электростанция с турбинами. Она даёт ток для ходовых электродвигателей. Мощность 18000 лошадиных сил. Только скорость нашего турбохода — 30 километров в час, а дельфины делают 40!»

«Давай, Женя, пересядем на более быстроходное судно, — сказал Петя. — Сахар и без нас доведут. Прощай, турбоход! Прощайте, дельфины! Теперь вы нас не догоните!»

«Это — теплоход. Смотрите, какие огромные дизели! Как у трактора, только мощность не 50 лошадиных сил, а 50000. Скорость — 45 километров в час!» — объяснил старший механик.

**«Ой, селёдка прилетела!»—«Нет, ребята, это—летучая рыба. Видите—плавники, как крылья. 65 километров в час!»
«Как же так,—удивились капитаны,—50000 лошадиных сил не могут обогнать одну селёдочью силу?»**

«А вы посмотрите, как плывёт наше судно. От него на километры разбегаются огромные волны. Это вам не рыбка...»

«Нет, тут что-то не так, — сказал Петя. — На суше автомобиль обгоняет самых резвых скакунов: страуса, лошадь, гепарда.

В небе за самолётом ни одна птица не угонится. А почему же на воде отстаём? Может, просто ещё не придумали нужное судно?» — волновался Петя.

«Почему не придумали? Придумали! По рекам и внутренним морям уже мчатся теплоходы на подводных крыльях. Как разгонятся — выпрыгивают из воды. Внизу — только небольшие крылья да гребной винт. 56 километров в час! [33]

А вон на берегу стоят СВП—суда на воздушной подушке. Пока ещё пробные, опытные». «Если суда, почему на земле? Винты, как у самолета, а где же крылья? Или колёса, или ноги, или гусеницы... Как же они движутся?»—спрашивали капитаны. «Эй, на СВП! Возьмите нас с собой!»

«Уселись? Включаю мотор! Слышите: гул... рокот... вой... свист... шипение». «Судно приподнялось! Висит в воздухе! Как это оно?» — кричали ребята.

«А это вентиляторы работают. Они гонят под дно воздух. Гонят с такой силой, что судно приподнимается на воздушной подушке. Воздух по краям вырывается наружу, но вентиляторы подают всё новый и новый».

А теперь — вперёд! Завертелись воздушные винты. Быстрее, быстрее... Скорость — 50 километров, но можно сделать и больше. А вот и море. «Ой! Машина мчится в воду! Остановите!»

«Эй вы, герои! Смотрите, как мы легко скользим над морем. И волны нас не достают. Вон они, внизу плещутся! Ну а если мотор испортится—сядем на воду и поплывём, как обычное судно. Потихонечку.

СВП со временем станет быстрее всех судов. Его не то что дельфин—птица не догонит. Только вот горючего расходует много... Так что возить сахар с Кубы выгоднее теплоходом».

«Ну что же, значит, и теплоходы всё-таки нужны. И наш 40 теплоходик нам ещё послужит. Верно, Женя?» — «Верно!»

КОНЕЦ

Автор Л. Гальперштейн
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Дугин

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1980 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30
Д-211-80